

— Осталось немного, но они уже давно лежат, я сегодня всё использовал.

На самом деле, вчера вечером, когда он варил яйца, обнаружилось, что одно из них испортилось. Ло Сюнь, боясь, что и остальные могут испортиться, решил сегодня использовать оставшиеся яйца, приготовив из них блюда и суп, чтобы Ли Те и другие помогли их съесть.

Дома еще были перепела, и через пару дней он планировал переделать их клетку, чтобы они начали нести яйца. Тогда у них будет постоянный запас перепелиных яиц и мяса.

Ребята энергично закивали, затем снова наложили себе полные миски риса.

— Брат Ло, не беспокойся, мы научились шпаклевать, позже придут двое, чтобы помочь вам!

После того как они поели, у них не было ничего ценного, чтобы отблагодарить, но они могли помочь физически.

Поэтому Ло Сюнь не стал отказываться, просто улыбнулся и предложил им продолжить есть.

Наевшись и напившись, они снова приступили к работе. Хотя обед был обильным, всё же остались остатки, и Ло Сюнь предложил ребятам взять их с собой в свою комнату, чтобы съесть вечером. А он и Янь Фэй? Разве у них дома не хватало продуктов?

В квартире 1604 Малыш лежал рядом с большим стеклянным ящиком с перепелами, греясь на солнце. Под его подбородком была тапочка — подарок от Янь Фэя. Под животом лежала другая тапочка — от Ло Сюня. Рядом с головой стояла маленькая миска, которая была пуста, но десять минут назад в ней лежали кусочки тушеного мяса.

Услышав доносящиеся из соседней квартиры звуки, Малыш пошевелил ушами, даже не открывая глаз.

С тех пор как Ло Сюнь и Янь Фэй вернулись, в большой железной плите появилось несколько отверстий, и теперь её вообще убрали в сторону от только что открытого прохода.

Без преграды из железной плиты Малыш мог свободно лежать на балконе, сушить шерсть и в любой момент подбегать к зеленым растениям.

Конечно, когда он впервые попробовал эти растения, вкус ему не понравился. Но в тот день, когда он выпрыгнул из-за железной плиты и попробовал зеленые листья, он понял, что не может вернуться обратно! Когда он почувствовал голод, Малыш с глазами, полными слез, стал грызть листья.

Первый раз было невкусно, второй раз вызвало изжогу, третий раз он решил, что больше никогда не будет есть это...

Но когда хозяева вернулись, взяли его обратно и накормили до отвала собачьим кормом, внезапно он снова вспомнил о том кислом, горьком и хрустящем вкусе.

Сегодня, съев несколько кусочков тушеного мяса, Малыш снова не смог удержаться и подбежал к белой полке без каких-либо преград, оторвал зеленый лист и начал жевать. И знаете что? Вкус оказался неплохим!

Внезапно Малыш понял, почему его хозяева всегда ели эти растения. Хотя вкус был не таким, как у мяса, но в сочетании с ним всё было вполне съедобно!

Как немецкая овчарка с высокими требованиями к качеству жизни, он решил, что будет пробовать эти растения каждый день! Ведь их так много, и все они выглядят по-разному, так что он сможет попробовать и решить, какой вкус ему больше нравится.

Несколько машин направлялись в сторону Юго-Западной базы, и люди, строившие стену на периферии, увидев их, начали обсуждать:

— Это уже который раз?

— Не знаю, но кажется, за ними снова идут зомби.

Сейчас Юго-Западная база строила новую внешнюю стену, которая должна была окружить старую базу. Новая стена находилась на некотором расстоянии от старой, поэтому её строили по частям, и каждая часть строилась под защитой военных, чтобы избежать неожиданностей.

За последние дни строители уже видели множество групп, направляющихся к базе.

Некоторые были группами выживших, отправленными на поиски ресурсов, другие — караванами, бежавшими из других баз, а третьи — людьми, которые раньше жили в городе и боялись выходить.

Сегодня они увидели довольно большой караван.

— Ой, почти догнали, догнали!

— Опять кого-то вытолкнули... Эх, как жестоко.

— Что ты? На днях мы видели, как несколько человек сначала изрезали одного, связали и выбросили. Зомби сразу набросились, и через некоторое время его разорвали на куски, даже не успев превратиться в зомби.

Говорящий, хотя и говорил с сожалением, но его лицо и тон скорее выражали любопытство и желание похвастаться, чем настоящую заботу о погибшем.

Любители зрелищ, в последние дни они строили стену и одновременно наблюдали за происходящим, что делало их жизнь интереснее, чем раньше в базе.

Пока они разговаривали, вдалеке показался еще один караван.

— Ой, танк!

— Это группа, которую отправили раньше. Смотрите! Столько машин, наверное, спасли какого-то важного чиновника!

— Да уж, в городе столько людей заперты в зданиях, а они только чиновников спасают!

— Ну а кого еще спасать? Они же чиновники.

В отличие от предположений зрителей, в этой группе действительно были спасенные чиновники, но большинство составляли обычные люди, которые ехали на своих машинах, мужчины, женщины, старики и дети, а также ученые и специалисты из разных областей.

Когда этот караван подъехал, он столкнулся с зомби, которые только что закончили с предыдущими жертвами и искали новых. После нескольких выстрелов зомби были

уничтожены, и караван направился к воротам базы.

В последние дни база была очень оживленной, и Ло Сюнь с Янь Фэем могли видеть это из своего окна. Не только на улицах было много машин, но и в их квартал заехало множество людей. Но у них не было времени узнавать подробности, они были слишком заняты ремонтом и чувствовали, что дня не хватает.

Семеро неумех потратили целых три дня, чтобы с трудом нанести первый слой шпаклевки на стены. Они считали, что это довольно быстро, но когда подумали, что нужно будет повторить это еще дважды, а потом красить и укладывать пол, мир казался им мрачным.

— Завтра отдохнем, а послезавтра начнем укладывать плитку в ванной и на кухне. Когда стены полностью высохнут, нанесем второй слой, — сказал Ло Сюнь. Он знал, что для качественного ремонта нужно нанести три слоя шпаклевки, особенно если не будет серьезных проблем, и база не заберет эти квартиры.

Ли Те и другие тоже знали, что они договорились с военными: если они быстро освоят работу, когда база начнет строить сеть, то квартира останется им. Конечно, они должны будут каждый месяц вовремя выходить на работу и не лениться.

Поэтому, зная, что квартира останется их надолго, они и взялись за ремонт, иначе зачем бы они так старались?

— Хорошо! Послезавтра, как обычно, сначала поучимся у брата Ло и брата Янь, а потом вернемся и сделаем сами, — сказал Ли Те, хлопнув себя по груди. Внезапно на его лице появилась улыбка:

— Наши бобы сегодня проросли!

Сейчас была зима, и температура была низкой, а в доме уже давно отключили электричество и газ. Если бы Ли Те и другие не прихватили с собой обогреватель из супермаркета, их бобы и соя проросли бы только с наступлением тепла.

— Отлично! Через пару дней вы сможете пожарить ростки или оставить их для посадки, — искренне поздравил их Ло Сюнь.

— Мы не будем их есть, пусть подрастут, посмотрим, смогут ли дать новые семена в следующем году!

Спросив о мутациях, Ло Сюнь узнал, что хотя некоторые семена, посаженные Ли Те и другими, действительно мутировали, их было не так много, примерно три к семи. По сравнению с их собственными, мутаций было немного больше, и он не знал, что могло быть причиной такой разницы. В прошлой жизни Ло Сюнь слышал, что у некоторых людей даже при использовании обычных семян урожай оказывался мутировавшим и низкокачественным.

<http://bllate.org/book/16549/1508694>